

Надежда Голубенкова

Крик души

Сборник православных рассказов



Надежда Голубенкова

**Крик души. Сборник
православных рассказов**

«Издательские решения»

Голубенкова Н.

Крик души. Сборник православных рассказов /
Н. Голубенкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744914-8

В данном сборнике собраны небольшие, но яркие рассказы, каждый из которых находит отражение в нашем мире. Они писались мною под впечатлением того или иного события в жизни: «Крик души нерождённого ребёнка», давший название всему сборнику, написан после увиденного мною рижского памятника нерождённым детям, на рассказ о мальчике, пожелавшем видеть грехи, вдохновил один из примеров проповеди Илии Шугаева; за «Два Николая» спасибо моим прадедам, в семье которых действительно было два брата Николая.

ISBN 978-5-44-744914-8

© Голубенкова Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Два Николая	7
Мальчик, который пожелал увидеть чужие грехи	9
Печальная участь самоубийц	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Крик души
Сборник православных рассказов
Надежда Голубенкова

© Надежда Голубенкова, 2017

ISBN 978-5-4474-4914-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Я призываю вас, поверьте:
В любовь и дружбу,
В совесть, в честь, —
Всего мне здесь не перечесть.
Не верьте злату и камням,
Не верьте деньгам, жемчугам.
Поверьте только, что есть Бог, —
И это души сбережёт.*

Детский летний лагерь. Карманное издание «Евангелия» издательства «Gideon», раздаваемое всем желающим. Именно с него всё началось, с этой синенькой, неприметной книжечки. То были светлые деньки беззаботного, по мнению всех взрослых, детства. Или, вернее сказать, отрочества, ведь мне тогда было лет одиннадцать-двенадцать. И всё же я не сказала бы, что моё детство было беззаботным. И вообще, было ли оно? Сколько себя помню, я училась-училась-училась. И в те дни пребывания в детско-оздоровительном лагере «Олимп» я много времени проводила не за игрою с ребятами, а за чтением. А читала я именно эту Книгу, попавшую мне в руки совершенно случайно, но, как я понимаю теперь, весьма своевременно.

С христианской любовью всем читателям посвящается.

Два Николая

В одной совершенно обычной деревенской семье было два сына, и обоих звали Николаями. Но не потому, что у их родителей отсутствовала фантазия. А просто так вышло, что старший родился 19 декабря – в зимний день памяти святителя Николая Чудотворца, – а младший – 22 мая, аккуратно в летний праздник святого. Их так в семье и величали: Никола-летний и Никола-зимний.

К печали матери, не было между братьями мира. Каждый из них при случае старался доказать, что особо почитаемый всем русским народом Николай Угодник – только его святой. Со временем родители махнули рукой на постоянные ссоры мальчиков.

И вот когда младшему исполнилось 11 лет, а старшему – 13, отец устроился на новую работу, и семья переехала в город. Совсем недалеко от их новой квартиры, через две улицы, располагался огромный и величественный Храм Всех Святых. Когда мама привела их сюда впервые, братья поразились золочённому убранству и высоким сводам храма: их деревенская церквушка была куда как скромнее. А сколько здесь могло поместиться народу!

Однако прихожан у храма было немного. Вскоре мальчики и их мама знали в лицо уже всех, с некоторыми даже сдружились.

Наступил май. Нарядно одетые в честь именин и дня рождения младшего Николая братья пришли на Божественную Литургию. И, что они видят? Народу в храме полным-полно! Вот все желающие Причастились, батюшка вынес для целования крест. Обведя своих прихожан лучезарным взглядом, отец Михаил поздравил всех именинников и велел им первыми подходить. Каждому Николаю матушки вручали иконки святого и краткие молитвочки. Пошёл за подарком и наш летний Никола.

– А ты чего не идёшь? – подтолкнула мама старшего сына.

– Гляди, сколько народу, – кивнул поражённый подросток на длинную очередь, в конце которой пристроился брат. – Так всем и иконок не хватит. Я лучше подойду в свой день рождения. Как думаешь, тогда тоже батюшка будет иконки дарить?

– Не сомневаюсь, – ласково потрепав его по волосам, улыбнулась женщина.

Больше месяца Никола-зимний подкалывал младшего брата, напоминая, как много Николаев пришло в его день рождения.

– Тебя-то, небось, святой в такой толпе и не заметил, – чуть не доведя брата до слёз, бросил он как-то в пылу.

Сам семиклассник был уверен, что в его-то праздник будет мало людей. Возможно, даже он один подойдёт к батюшке за иконкой.

Незаметно наступили его именины. За окном трещали настоящие декабрьские морозы. Отец, как обычно, отправился на работу, а мальчики с мамой поспешили на службу. Старший сын замер у входа, когда увидел, сколько людей не испугались холода и пришли. Несмотря на то, что сегодня было не воскресенье, да и вообще обычный рабочий день, в храме было не продохнуть: в пояс поклониться и то было сложно.

Служба закончилась, а братья с их матерью так и остались стоять позади подходящей к кресту толпы.

– О, а ты почему не идёшь за своею иконкой? – подошёл к ним добродушный дьякон, отец Андрей.

Старший мальчик в растерянности взглянул на нескончаемую очередь, на матушек, принесших из свечного ларька дополнительные иконы, и покачал головой:

– И так не хватает, а у меня дома есть иконка – крёстные подарили.

– Иди-иди, у батюшки для тебя совершенно особый подарок, – подмигнул имениннику дьякон.

Робея и сожалея, что когда-то дразнил брата, Никола-зимний протиснулся сквозь толпу к редющей очереди мужчин. Вот он подошёл к батюшке, приложился к кресту.

– С праздником, Николай! А я уж тебя потерял.

И, сделав знак одной из матушек, отец Михаил лично вручил ему небольшую икону. Глянув на неё, мальчик непонимающе поднял взгляд на священника: на иконе был не его покровитель, а двое неизвестных подростку святых.

– Неужели не признал? – искренне удивился батюшка. – Это же святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий.

Николай чуть покраснел, но кивнул.

– Я желаю вам с братом такого же духовного единства, какое было между святыми, – продолжил отец Михаил. – Ты – старший, поэтому отныне никогда не обижай младшего брата, защищай его, заботься о нём и, я уверен, он отплатит тебе ещё большей любовью.

С тех самых пор между братьями больше никогда не было ссор.

Мальчик, который пожелал увидеть чужие грехи

В одном большом городе жила семья: мать да её сынок Сашка. Отец мальчика их бросил, и Саша его даже не помнил. Мама всегда говорила, что папа был хорошим, но испугался ответственности, когда она сообщила ему о своей беременности. Саша был уверен, что никогда так не поступит. Но что может загадывать на будущее мальчик, которому всего восемь лет?

Недалеко от их дома стояла прекрасная небольшая церквушка. Колокольни у неё не было, но зато из окон Сашиной спальни можно было увидеть её купола. Почти каждое воскресенье они с мамой ходили в эту церковь: ставили свечки за папу, исповедовались и причащались. Постоянных прихожан мало, и Саша знал их всех не только в лицо, но и по именам.

Вот как-то раз, когда они с мамой выходили из храма, с ними поравнялась баба Нюра – старушка с соседнего двора. И поведала она им такую историю:

– Ты бы, Аннушка, помолилась у новой иконы Спасителя, что недавно привёз наш батюшка. Знаешь, какое чудо давеча случилось? Светлана, что никак понести не могла, ребёночка ждёт. Говорит, помолилась у иконочки новой, и чудо свершилось. Вот и ты помолись: дитятке-то твоему, небось, плохо без папки.

– Спасибо, баба Нюра, но мы как-нибудь сами. Да и привыкли уже вдвоём.

– Помолись-помолись. Икона чудотворная, точно тебе говорю.

Мама лишь покачала головой, а Саше слова старушки запали в душу. И вот в следующее воскресенье после службы он подошёл к батюшке и неловко остановился, не зная, с чего начать. Священник заметил мальчика и тепло улыбнулся:

– О чём призадумался, Саша? Или маму ждёшь?

Мальчик невольно оглянулся, кинув взгляд на мать, которая покупала в церковной лавке свечи. Сегодня было больше народу, чем обычно, и они не успели поставить свечки до службы.

– Я спросить хотел, – набравшись смелости, тихо сказал мальчик.

– Я тебя внимательно слушаю.

– А правда, что баба Нюра маме рассказала: будто новая икона чудеса творить может?

– Ты сам это можешь проверить, – чуть задумавшись, ответил священник. – Помолись. Попроси Спасителя о том, чего хочешь больше всего на свете. И если твои слова будут от сердца, Он даст тебе то, что ты просишь.

Саша поблагодарил батюшку за ответ и подошёл к иконе Спасителя. Чего же он хочет больше всего на свете? Новую машинку? Футбольный мяч, как у Ромки из соседнего подъезда? А, может быть, сразу попросить компьютер?

– Грешна я, батюшка...

Саша оторвался от своих мыслей и посмотрел на женщину в белом платке, которую раньше в храме не видел. «А как же он выглядит, этот грех?» – промелькнуло в голове. Нет, он знал, что драться, не слушаться маму, спуская рукава делать уроки – это плохо, грешно. Ему говорили, что грех – это болезнь, как невидимые раны на душе. Но ему никогда не хватало воображения это представить.

– Хочу видеть грехи. Хочу видеть грехи, – прошептал он, смотря на Спасителя. Сейчас он этого желал больше всего на свете.

Но, увы, когда мальчик обернулся, он не увидел в беседовавшей с батюшкой женщине ничего необычного. «Может, это здесь, в храме, после исповеди, ни у кого не осталось грехов. А вот сейчас мы выйдем на улицу...». Но и в прохожих не было ничего странного. «Знать баба Нюра не права, и никакого чуда не было» – раздосадовано подумал Саша.

Время шло. Саша всё чаще пропускал службы: то утром куда-то с друзьями уйдёт, то отсыпается после ночного клуба, то просто не хочет. Мама ходила одна, ставила свечи и за него, и за отца, молясь, чтобы сын одумался, и как можно скорее закончился его «переходный возраст».

А юноша, позабыв о Боге, окунулся в пучину веселья и разврата. Ему хотелось попробовать всего и сразу. Танцы, боулинг, спиртное... Он не думал о вечном, важно было только то, что происходит здесь и сейчас. И как-то раз он познакомился в клубе с яркой и весёлой девушкой. Согретый выпивкой, он не помнил матушкиных наставлений. Они поцеловались в жарком танце, и вдруг он почувствовал, что на что-то наступил. Недоумённо наклонившись, он поднял чёрную розу.

На следующую ночь история повторилась, но уже с другой девушкой. Кого бы Саша не поцеловал, у его ног появлялись то алые, то чёрные розы. Его стали считать чародеем. Друзья даже специально просили поцеловать их девушек, чтобы узнать, насколько те развратны. Сбылось желание, загаданное восемь лет назад, и принесло Саше небывалую славу. Он экспериментировал, знакомился везде, где только мог. Ему нужен был только поцелуй, после которого он дарил девушке розу. А если роза была чёрной, то после поцелуя следовало и продолжение... Правда иногда на его пути попадались и розовые розы. Над такими девушками они с друзьями смеялись.

Но однажды Саша повстречал совершенно особенную девушку. Он познакомился с нею по Интернету и был уверен, что проведёт потрясающую ночь. Он сводил её в кино, они посидели в кафе, но она возмущённо отстранилась, когда он сделал попытку её поцеловать.

– Катя, стой!

– Чего тебе? Ты писал, что у тебя серьёзные намерения. Прости, то нам не стоило встречаться.

– Но как же кино, кафе... Я думал...

– Ты ошибся.

Разгневанный, Саша схватил вырывающуюся девушку и насильно поцеловал её. Катя, ударив его сумочкой, вывернулась и убежала. Саша в ступоре смотрел ей вслед, первый раз столкнувшись с таким отпором. Это же был простой поцелуй, всего лишь лёгкое касание губ. Взглянув вниз, он, к своему изумлению, увидел абсолютно белый цветок.

В этот день Саша пришёл домой раньше обычного и, ничего не сказав матери, ушёл в свою комнату. Почти всю ночь он просидел на кровати, бездумно вращая в руках белую розу. Да и разве бывают на свете столь чистые девушки? Да ещё в Интернете?

На следующий день он попробовал зайти к Кате на страничку, но она была удалена, телефон тоже не отвечал. Он просто хотел извиниться. Но, видимо, было уже слишком поздно. Да и где её теперь искать, когда в городе почти 600 тысяч жителей?

Пытаясь забыть этот глупый случай, он вновь гулял с друзьями, знакомился с девушками. Но неосознанно искал глазами именно её. Его больше не радовали выпивка и громкая музыка, он больше не целовался... Друзья пытались его «вылечить», подбодрить, говорили, что в мире полно таких, как его таинственная Катя, но он им не верил. Он знал, что она лишь одна, и он её никогда больше не увидит.

Эта встреча заставила его повзрослеть. Он вернулся к учёбе, у него появились другие друзья. Окончив школу, он без труда поступил в престижный вуз. Мама не могла нарадоваться сыном, каждый день благодарила Бога за чудо. А в комнате Саши так и стоял в вазе высохший белый цветок.

Прошли годы. Саша окончил институт, устроился на работу. Но так ни с кем и не встречался. Он помнил ту девушку, и всё время учёбы в вузе пытался её отыскать. Сначала по клу-

бам, затем в кинотеатрах, потом в библиотеках... Но безуспешно. Отчаявшись, он вспомнил про чудотворную икону Спасителя.

И вот он подошёл к иконе после вечерней службы. Как когда-то давно, в детстве, всем сердцем надеясь на чудо.

«Спасибо, Господи, за Твой дар. Но мне он больше не нужен. Прошу, помоги мне найти Катю. Это всё, о чём я прошу. А если вдруг... если она уже замужем, – сердце ёкнуло при этой мысли, но Саша отважно продолжил, – то пусть она будет счастлива».

– Благословите, батюшка.

Перекрестившись, Саша грустно обернулся и замер. Перед священником в белом пла-точке, точь-в-точь таком, как женщина много лет назад, стояла та, которую он так долго искал.

Еле дождавшись её у ворот храма, Саша просто преградил ей проход. Язык не слушался, ноги словно окаменели.

Девушка подняла свои бездонные ярко-голубые глаза. В них промелькнули смутные узнавание и испуг. Инстинктивно она отступила к крыльцу.

– Прости, – прохрипел молодой человек, умоляюще глядя ей в глаза. – Я никогда больше не трону тебя без твоего согласия. Только не уходи. Будь моей женой.

На этом наша история заканчивается. Катя, к удивлению и огромной радости Саши, согласилась на его предложение. Саша в буквальном смысле носил её на руках. Они жили долго и счастливо, родили целых пять ребятшек, и каждое воскресенье водили их в храм. А белая роза так и лежит у них в доме, рядом со списком той самой иконы Спасителя.

Печальная участь самоубийц

Алиса еле открыла трясущимися руками входную дверь. Она не знала, как жить дальше. Сердце раскалывалось на миллион мелких кусочков. Он бросил её! Более того, банально ушёл к её лучшей подруге. Двойное предательство нанесло глубокую рану её нежной душе и разбило хрупкое сердце.

Кинув школьную сумку под стол, девятиклассница, плохо отдавая себе отчёт в происходящем, решила покончить с собой. «Остановись», – прозвучал в голове слабый голос помрачённого разума. Но Алиса не обратила на это никакого внимания...

Ничего не произошло. На какое-то мгновение девочку охватило невероятное желание уснуть, но она так и осталась в сознании. Непонимающе оглянувшись, Алиса хотела пнуть ножку стола, чтобы хоть на чём-то выместить свои злость и обиду, но неожиданно осознала, что чувств больше нет. Никаких. Абсолютно.

Комната будто погрузилась в сумерки, хотя девушка точно знала, что сейчас время обеда. Внезапно она поняла, что находится уже не на кухне. Точнее, очертания стола, плиты, холодильника, стульев всё ещё были различимы, но ни стен, ни потолка и в помине не было. Было просто пространство, окружённое всё надвигающейся тьмой. На этом фоне чуть в отдалении Алиса различила фигуру рыдающего человека. Нет, ангела: за спиной то ли юноши, то ли девушки виднелись настоящие крылья.

«Неужели это и есть смерть?» – не в состоянии удивляться, подумала Алиса.

Тут её накрыла волна страха, и девушка с надеждой взглянула наверх, туда, где, по идее, должно было быть Небо.

– Господи! – позвала она, но из губ вырвался только еле различимый шёпот.

На миг тьма разверзлась, и Алиса увидела слабый луч света.

– Ты отвергла Меня, – раздался пробравший насквозь всё её естество голос. В нём не было осуждения, а лишь невозможные скорбь и печаль.

Алиса сглотнула. Она почувствовала себя так, будто не оправдала чьи-то надежды. Надежды бесконечно любящего и дорогого ей человека. Нет, не совсем человека, она, как две тысячи лет до её рождения священники и фарисеи, предала самого Христа. «Но я же всегда верила в Тебя. Молилась. Даже ходила в храм», – словно стараясь оправдать себя, мысленно произнесла девушка.

Свет померк. И в следующее мгновение, будто из-под земли появилось с десятков бесят. Именно таких, как их рисуют в книжках: с копытами, рыльцами, рогами и хвостами. Алиса отступила, пытаясь закрыться от бесов руками. Искажённые ликованием мордочки, да и весь их вид, внушали отвращение и ужас.

– Наша! Наша! – радостно, даже восторженно, кричали тёмные существа, прыгая вокруг своей жертвы и хватая её то за руки, то за ноги.

– У меня есть три дня! – вспомнив прочитанную когда-то статью о смерти и мытарствах, вскричала Алиса. – Три дня я могу ходить по земле, – уже спокойнее прошептала умершая.

Бесы заверещали, заспорили, а затем залились зловещим ледяным хохотом.

– Ну ладно, – сквозь адский гомон и визг прокричал один из бесят, на вид самый мелкий. – Но через три дня мы вернёмся.

– Вернёмся-вернёмся, – эхом отозвались его соплеменники.

И бесята бросились врассыпную. Через мгновение в комнате (или где она находилась?) никого из них не осталось.

Наслаждаясь отсутствием шума, Алиса в нерешительности взглянула в ту сторону, где до этого плакал ангел. Тот всё ещё был неподалёку. Тихо стоял и сочувственно смотрел на неё.

– Перекрестись, – припомнив «главное правило общения с духами», без особой настойчивости попросила Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.